КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го АВГУСТА **№ 15.** 1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово при освященіи церкви въ м. Вышгородѣ. б) Бесѣда къ сельскимъ прихожанамъ о святой землѣ и святомъ градѣ. в) Кіевская духовная консисторія (окончаніе). г) Извѣстіе. д) Объявленіе.

СЛОВО

На освященіе церкви въ м. Вышгородѣ (*).

Судьба градовъ и весей, такъ же, какъ и цѣлыхъ царствъ и народовъ, по не испытаннымъ судьбамъ Божіимъ, подвержена разнымъ перемѣнамъ и такъ называемымъ случайностямъ благопріятнымъ, или не благопріятнымъ ихъ внутреннему благоустройству и внѣшнему благосостоянію—богатству, славѣ и силѣ. Было время, когда и ты, смиренный нынѣ Вышгородъ, во дни юности твоей, какъ любимое мѣстопребываніе св. богомудрыя Ольги великія княгини россійскія и какъ посмертное покоище нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, кипѣлъ довольствомъ и силою, блис-

(*) Произнесено 17-го іюля высокопреосвящ. Арсеніемъ. митрополит. кіев. и гал.

талъ богатствомъ и славою и гремѣлъ своимъ именемъ, на ряду съ державнымъ Кіевомъ, въ событіяхъ и лѣтописяхъ всея земли Русскія; но это время давно уже для тебя прошло: рука враговъ многочисленныхъ, преемственно на твоей почвѣ являвшихся, твои окопы разрушила, твердыни сокрушила, терема и вышки великокняжескія и вельможескія предала пламени, богатство расхитила, народонаселеніе разсѣяла, самая святыня храмовъ, своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ нѣкогда изумлявшихъ и восхищавшихъ современниковъ и ближайшихъ потомковъ, среди сихъ превратностей и разрушеній, до того была унижена, что въ послѣднее время въ маломъ, ветхомъ, деревянномъ храмѣ, и до нынѣ въ глазахъ нашихъ стающемся, едва можно было узнать, что этотъ храмъ составляетъ важнѣйшую часть знаменитаго нѣкогда Вышгорода.

Но утѣшьтесь, благочестивые обитатели мѣста сего! Щедроты Монарха—отца, примѣрная попечительность вашего добраго пастыря, великодушное и настоятельное ходатайство и содѣйствіе одного знаменитаго по уму и благочестію Христолюбца и ревнителя вѣры православной и ваше общее усердіе надѣлили древле-славный Вышгородъ храмомъ достойнымъ его имени и приличнымъ величію Божію потому высокому священнодѣйствію, для котораго самъ Сынъ Божій снисходилъ съ неба на землю и которое пріобрѣлъ для насъ своею безцѣнною кровію. Теперь вы можете смѣло смотрѣть въ лице всякому пришельцу, привлеченному сюда празднымъ любопытствомъ, или страстію ко всякимъ древностямъ и красивымъ мѣстностямъ, и показать ему не одни свои развалины, конечно много говорящія о прошедшемъ во славу предковъ, но мало, или ничего о натоящемъ въ упрекъ и укоризну потомкамъ, но и этотъ храмъ благолѣпный, возвышающій собою красоты прелестной мѣстности, а своимъ именемъ въ честь благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, воскрешающій въ нашей памяти глубоко назидательныя преданія священной древности. Теперь

намъ понятна ваша необычайная радость, которая въ сію минуту оживляетъ и одушевляетъ ваши души и сердца, свѣтится въ лицѣ, искрится въ очахъ и обнаруживается во всѣхъ движеніяхъ тѣла: вы чувствуете себя какъ бы внезапно перенесенными отъ земли на небо. И справедливо: храмъ Божій есть земное небо: *Господь во храмѣ святѣмъ своемъ*, взываетъ пророкъ (Псал. 10, 3), а гдѣ Господь, тамъ и вси святіи Ангели Его съ нимъ. *Во храмѣ стояще*, возглашаетъ церковь, *на небеси стояти мнимъ*.

Не думайте впрочемъ, слушатели, что бы вещественные храмы придавали сколько нибудь блеска величію Всевышняго: ибо земля и небо, звѣзды и солнце со всею планетною системою и неисчислимыя миріады міровъ суть великое жилище Божіе, неизмѣримый и необъятный домъ хвалы Его. Посему не для него, а для насъ особенно потребны домы хвалы Господней: они человѣка, сотвореннаго единственно для Бога и вѣчности, но нерѣдко уничиженно ползающаго по землѣ, способны возбудить отъ усыпленія духовнаго, вознести его сердце къ Творцу, мысль послать на небо и тѣмъ самымъ напомнить ему объ истинной цѣли кратковременнаго его странствованія по землѣ. Какъ тѣло и мысли служатъ подпорою и орудіями души, такъ храмы и совершаемыя въ нихъ тайнодѣйствія и обряды служатъ столпами Религіи. Отымите у человѣка тѣло и мысли, и не будетъ человѣка, разрушьте храмы, отвергните таинства и обряды, и религія останется пустымъ только словомъ.

Но если публичное приношеніе хвалы Богу есть необходимое условіе нашего нравственнаго бытія, то какъ важно по этому мѣсто, которое наиболѣе насъ къ тому возбуждаетъ, т. е. храмъ, гдѣ все запечатлѣно такимъ величіемъ, которое возноситъ душу, поражаетъ и трогаетъ сердце и воспламеняетъ его къ стяжанію высокихъ добродѣтелей.

Едва мы изъ ничтожества воззываемся къ бытію, какъ уже хранительница Религіи—св. церковь во храмахъ принимаетъ насъ на лоно свое. Въ то время какъ священникъ, погружая насъ въ купѣли, омываетъ видимою водою отъ грѣха первороднаго, Господь Богъ таинственною благодатію оглашаетъ насъ сынами своими и братіями Христорыми, и вмѣстѣ съ симъ, благословляя новаго члена церкви Христовой, облекаетъ его святымъ именемъ и высокимъ христіанскимъ достоинствомъ. Осѣненный Духомъ Божіимъ человѣкъ возрастаетъ, яко пальма, при источникѣ воды, возноситъ чело свое къ небесамъ и отъ полноты сердца изрекаетъ слово молитвы. Быстро проходятъ лѣта юности, какъ невозвратныя облака, силою вѣтровъ гонимыя, а съ ними проходятъ также и св. невинность и первыя впечатлѣнія спасительнаго ученія, послѣ которыхъ часто едва остается одно имя христіанское. Между тѣмъ во храмахъ Божіихъ не престаютъ совершаться благолѣпные религіозные обряды, дышущіе помазаніемъ свыше. И вотъ приходитъ туда неразумный плѣнникъ хрѣха, и когда чувства его поражены святостію самаго мѣста и собраніемъ благоговѣйно предстоящаго народа и возносящаго ко Господу свои молитвы, когда послѣ звучныхъ пѣснопѣній наступило глубокое молчаніе и посланникъ Божій отозвался небеснымъ словомъ Искупителя, указуя путь праведнаго житія, награды добродѣтели и наказанія пороку и вѣчныя мученія беззаконникамъ: тогда громоносное слово жизни проникаетъ въ сердце до самыхъ внутреннихъ изгибовъ онаго; эта торжественная минута, посреди которой, какъ орелъ надъ пустыней, носится гласъ проповѣдника, присутствіе столь многихъ вѣрныхъ и смущенный видъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, эти украшенія храма, такъ много говорящія, все это вмѣстѣ взятое съ другими ощущеніями потрясаетъ преступника, и онъ начинаетъ уже колебаться въ своихъ убѣжденіяхъ. Теперь слышится ему изъ устъ глашатая церк овнаго слово милосердія Божія, и утѣшеніе

проливается въ стѣсненную грудь грѣшника; онъ не можетъ уже долѣе упорствовать, падаетъ на колѣна и обильные токи горячихъ слезъ, облегчаютъ тяжкія и мучительныя страданія трепещущаго его сердца. Въ эту минуту гремятъ на небеси ангельскіе хоры, и церковь на земли вторитъ имъ, возглашая намъ единаго святаго и безгрѣшнаго Господа Іисуса, который, будучи праведнымъ за неправедныя пострадалъ, своею правдою ихъ неправды прикрылъ и своимъ благодатнымъ благословеніемъ ихъ освятилъ и успокоилъ. При семъ Богъ охотно отверзаетъ свои объятія для пріятія блуднаго сына, и небо и земля о семъ радуется, а растроганный грѣшникъ, раскаяваясь во глубинѣ души своей, спѣшитъ сложить тяготящее его бремя заблужденій своихъ у ногъ служителя Христова, получившаго право вязать и рѣшить на земли, да будетъ связано и разрѣшено на небеси, и священнослужитель, вѣрный своему долгу и званію, выслушавъ искреннюю его исповѣдь, даетъ ему уже духовно умирающему и почти уже умершему новую жизнь, утверждаетъ его надеждою спасенія, утѣшаетъ и на дальнѣйшій путь, укрѣпляетъ его здравымъ совѣтомъ и братолюбнымъ увѣщаніемъ. И не есть ли это, братіе, изображеніе многихъ христіанъ, которые, уклонившись отъ стези добродѣтели, единственно храмамъ Господнимъ обязаны своимъ обращеніемъ? Припомните замѣчательные примѣры Мытаря евангельскаго и Маріи Египетской и многихъ имъ подобныхъ, и подивитесь силѣ благодати спасительной, чрезъ храмы вещественные наиболѣе дѣйствующей къ обращенію грѣшниковъ на путь спасенія. Можетъ быть и здѣсь, въ этомъ храмѣ новосозданномъ, и въ эту самую минуту, какъ мы говоримъ о семъ, найдется не мало такихъ, которые пришли сюда великими и едва не отчаянными грѣшниками, а изыдутъ отсюда, по слову Христову, оправданными паче мнимыхъ праведниковъ.

Такъ, возлюбленные о Господѣ чада и братія, не довольно

ли и одной этой весьма важной пользы отъ храмовъ вещественныхъ для того, что бы охотно и ревностно заботиться о созиданіи и поддержаніи оныхъ и ничего для того не щадить, ничего не жалѣть, но всѣмъ доброхотно и радостно жертвовать? Если и чаша студеной воды, поданная ближнему во время зноя и жажды, дорога предъ очами Божіими и заслуживаетъ великаго мздовоздаянія: то сколько большаго мздовоздаянія отъ Бога удостоится и самая малая жертва на олтарь Господень въ помощь и пользу не одного или двухъ, но цѣлыхъ сотенъ и тысячъ людей всякаго рода, которые до тѣхъ поръ, какъ будетъ существовать олтарь сей, будутъ прибѣгать къ нему съ душею открытою во дни скорби и радости, и въ нуждахъ тѣлесныхъ и потребностяхъ духовныхъ. Если, по слову Христову, и о единѣмъ грѣшникѣ кающемся бываетъ радость велія на небеси: то сколько больше, полнѣе и свѣтлѣе будетъ она, когда многіе кающіеся явятся во храмѣ семъ, и въ немъ особенно получатъ живое сознаніе своего грѣховнаго состоянія, а за его порогомъ будутъ вести жизть покаянную, и какая посему награда ожидаетъ тѣхъ, которые словомъ, или дѣломъ, или трудомъ, или стяжаніемъ много, или мало, но съ истиннымъ усердіемъ и съ чистою любовію къ Богу и ближнимъ содѣйствовали къ устроенію и благоукрашенію храма Господня.

И такъ возрадуйтесь и возвеселитесь нынѣ—въ день совершенія надеждъ вашихъ, благочестивые соз атели и попечители святаго храма сего: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ, Не обидливъ бо, словамъ Апостола, Богъ нашъ и не забудетъ дѣла вашего и труда любве, юже показасте во имя Его, послуживше святымъ и служаще (Евр. 6, 10), но воздавая воздастъ вамъ отъ щедротъ своихъ семдесятъ кратъ седмерцею, Аминь.

БЕСѢДА

къ сельскимъ прихожанамъ о святой землѣ и святомъ градѣ и о пожертвованіяхъ на устроеніе богоугодныхъ заведеній для православныхъ поклонниковъ Гроба Господня.

Боголюбивіи прихожане святаго дому его! Едва ли не каждому изъ васъ извѣстно, что тамъ—далеко гдѣ-то отъ насъ есть страна Палестина, иначе называемая святою землею, а въ ней градъ Іерусалимъ, и что въ той странѣ жилъ нѣкогда самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявшій естество человѣческое отъ пресвятыя Дѣвы Маріи, а во градѣ Іерусалимѣ пострадалъ и умеръ на Крестѣ грѣхъ ради нашихъ, потомъ воскресъ отъ гроба въ третій день и вознесся на небо къ Богу Отцу. Гробъ, въ которомъ лежало пречистое тѣло Его, отъ самыхъ давнихъ временъ находился въ благоговѣйномъ почитаніи у христіанъ, и съ тѣхъ поръ, какъ благочестивымъ царемъ греческимъ, равноапостольнымъ Константиномъ и матерью его Еленою надъ гробомъ Господнимъ устроенъ храмъ во имя св. Христова воскресенія, туда постоянно стекались благоговѣйные поклонники со всѣхъ странъ свѣта. Когда святая земля попала въ руки невѣрныхъ турокъ и съ трудомъ можно было, а иногда и вовсе было невозможно достигнуть гроба Господня,—христіане двинулись на освобожденіе святой земли изъ рукъ невѣрныхъ, и—цѣлыхъ двѣстѣ лѣтъ лилась кровь христіанская. Святая земля, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, осталась по прежнему во власти поклонниковъ

нечестиваго Магомета, но путь къ гробу Господню сталъ свободнѣе и безопаснѣе. И снова стали ходить благоговѣйные люди на поклоненіе Гробу Господню, и ходятъ доселѣ,—совсѣхъ концевъ свѣта.

Счастливые то, скажете, люди, которыхъ Господь сподобляетъ поклониться святому гробу Христову. И именно счастливые то люди! Отрадно ступить грѣшною ногою своею на ту землю, по которой ходилъ нѣкогда божественными стопами своими Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отрадно взглянуть на тѣ мѣста, въ которыхъ Онъ жилъ и училъ и которыя освятилъ своимъ пребываніемъ, отрадно облобызать недостойными своими устами то мѣсто, въ которомъ лежало пречистое Тѣло Господне, воскресшее и вознесшееся на небеса со славою. Тамъ молитва пламеннѣе, тамъ душа легче возносится къ Богу и плачетъ о грѣхахъ!

Что же и каждому изъ насъ мѣшаетъ испытать это, дѣйствительно, великое счастье? Не всякому бѣдность и житейскія заботы, но всякому—путь далекій, страна безвѣстная, народъ невѣрный и чужой. Если и достигну я святой земли, гдѣ пріючу тамъ голову свою, кто признаетъ меня и введетъ въ домъ, кто пріютитъ отъ зноя и жажды, невзгоды и болѣзни, кто исцѣлитъ мой недугъ и призритъ во время тяжкое, кто закроетъ глаза мои на вѣки, если бы Господь судилъ мнѣ во святой землѣ сложить грѣшныя кости мои?—такъ или почти такъ разсуждалъ, можетъ быть, тотъ изъ васъ, кому приходила когда либо благая мысль итти во святую землю на поклоненіе гробу Господню. Такъ разсуждаютъ въ подобныхъ случаяхъ и другіе; потому-то такъ мало людей, которые рѣшаются путешествовать въ Іерусалимъ, потому-то странники, бывавшіе въ Іерусалимѣ, кажутся намъ дивомъ. И точно, до послѣднихъ годовъ поклонники гроба Господня изъ людей не богатыхъ должны были терпѣть всякую нужду въ странѣ чужой, а иные, заболѣвая, и умирали безъ пріюта.

Но вотъ нашлись добрые люди, которые взялись общими силами помочь нуждѣ путешествующихъ ко гробу Господню. Лѣтъ пять назадъ сему въ столицѣ составилось общество, которое приняло на себя заботу собирать отъ всякихъ доброхотныхъ дателей пожертвованія и на пожертвованныя деньги устроить въ святой землѣ и святомъ градѣ пристанища для русскихъ странниковъ. Такъ соизволилъ благочестивѣйшій Государь нашъ, а братъ его, великій князь Константинъ Николаевичъ принялъ на себя главный надсмотръ за всѣмъ дѣломъ. Для сбора пожертвованій на поклонниковъ гроба Господня поставлены между прочимъ всюду по церквамъ особыя кружки,—такія, какъ вотъ и въ нашемъ храмѣ. Кто давалъ копѣйку, кто рубль, кто сто и болѣе рублей, иные бросали деньги въ кружки, иные прямо отсылали въ общество, о которомъ я сказалъ, и такимъ образомъ за три съ лишнимъ года собралась значительная сумма. На эту сумму до настоящаго времени въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ святой земли— Яффѣ, Рамлѣ, Кайфѣ и Назаретѣ наняты на время дома для помѣщенія русскихъ странниковъ и устроены больницы для заболѣвающихъ, а между тѣмъ въ тѣхъ же мѣстахъ частію уже построены, частію еще строятся постоянные дома и больницы, гдѣ всѣ путешествующіе во святую землю безъ всякой платы будутъ имѣть помѣщеніе, а въ случаѣ болѣзни—лекарства и все нужное для больнаго. Кромѣ того, близъ самаго Іерусалима, на купленной русскими землѣ, строятся и частію уже построены: соборъ во имя святыя живоначальныя Троицы, домъ для проживающаго тамъ русскаго архіерея и служащаго при немъ духовенства, съ домашнею церковью во имя св. великомученицы царицы Александры, и другія нужныя тутъ зданія. Сердце радуется, когда подумаешь, какъ хорошо и удобно будетъ нашимъ странникамъ, когда все устроится, какъ слѣдуетъ, отъ сколькихъ нуждъ и печалей избавятся наши братья, путешествующіе во святую землю. Тутъ найдутъ они

пристанище и покой, тутъ услышатъ они божественную службу на знакомомъ языкѣ и родной голосъ земляковъ, которые научатъ, какъ и гдѣ обращаться въ незнаемой сторонѣ, раскажутъ и укажутъ, въ какихъ мѣстахъ бывалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ,—гдѣ именно родился, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ съ пречистою Матерію своею, Дѣвою Маріею и обручникомъ ея Іосифомъ, гдѣ училъ потомъ народъ и творилъ чудеса, гдѣ страдалъ и умеръ за грѣхи наши, погребенъ и воскресъ и вознесся со славою къ Богу Отцу.

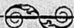
Такъ скоро ли, спросите, будетъ устроено все, что задумали устроить добрые люди для странниковъ нашихъ въ святой землѣ?—И скоро, и, можетъ быть, не очень скоро, смотря по деньгамъ. Вотъ общество, которое добровольно взяло на себя всѣ хлопоты по этому дѣлу, объявляетъ теперь, что недостаетъ уже собранныхъ прежде пожертвованій на окончаніе начатыхъ и необходимо нужныхъ построекъ, и проситъ всѣхъ, кому дорого воспоминаніе о гробѣ Господнемъ и святой землѣ, продолжить свои богоугодныя жертвы для окончанія человѣколюбиваго и богоугоднаго дѣла.

Не поскупимся же, возлюбленные, на жертвы для братій нашихъ, странствующихъ въ святой землѣ. Еще и еще продолжимъ наши жертвы на доброе и Богу угодное дѣло. Здѣсь въ храмѣ предъ вами всегда кружка для сбора такихъ пожертвованій;—жертвуйте хотя по малой части, сколько кто можетъ. Не говорите: мы бѣдные люди, что можетъ значить наше малое приношеніе? Міромъ все можно сдѣлать, хоть по ниткѣ собирая, а для Бога все равно, что твоя копѣйка, что другихъ рубли, только бы ты подалъ по своему состоянію и притомъ отъ чистаго сердца. Когда Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ, случилось Ему однажды быть во храмѣ іерусалимскомъ. стоялъ Онъ у дверей и видѣлъ, какъ люди идущіе во храмъ бросаютъ деньги въ карнавку церковную. Богатые бросали много, а одна бѣдная вдова бросила

только двѣ лепты,—меньше нашихъ копѣекъ. Что же? Господь сказалъ тутъ ученикамъ своимъ: эта найбольше подала, ибо все, что имѣла, отдала Богу. Видите, какъ много значитъ у Бога и самая малая жертва, если она подана отъ чистаго сердца. Не смущайтесь же тѣмъ, что ваши жертвы будутъ малы. Тамъ у гроба Господня поминаютъ въ молитвахъ всѣхъ доброхотныхъ дателей, помянутъ и тебя, какъ бы ни было мало твое подаяніе. А Господь кладетъ свою милость на всякомъ, кто любитъ Его и подаетъ во имя Его.

Св. церковь въ своихъ заповѣдяхъ повелѣваетъ намъ ввести странника въ домъ, подать нищему, неимущему; и, я знаю, вы охотно и съ любовію принимаете странниковъ, подаете нищимъ. Но не все ли равно, будетъ ли этотъ странникъ и нищій у насъ предъ глазами, или далеко отъ насъ—за тысячи верстъ? *Милуяй нища взаимъ даетъ Богови,*—гдѣ бы ни находился этотъ неимущій, требующій пособія.

Жертвуйте же, братіе, для странствующихъ на поклоненіе гробу Господню. Быть можетъ, кого нибудь и изъ насъ приведетъ Господь побывать въ святой землѣ,—тогда и онъ найдетъ тамъ пристанище, покой и добрую помощь. Аминь.

КІЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ.

(Окончаніе).

Что касается случаевъ, рѣшеніе которыхъ опредѣлено было уже правилами соборовъ и св. отцовъ, то при разбирательствѣ ихъ нисколько не отступали отъ этихъ опредѣленій,— выписывали только правило и приводили его въ исполненіе. Извѣстно содержаніе этихъ правилъ: отлученіе отъ пріобщенія св. Таинъ и церковное покаяніе на нѣсколько лѣтъ. Самыми обыкновенными изъ этого рода дѣлъ были тогда: о нарушеніи законовъ брака и о чародѣяніяхъ. Случаи преступленій противъ брака были тогда гораздо грубѣе нынѣшнихъ; постоянны дѣла о разводѣ, объ убійствѣ мужьями женъ, о женитьбѣ дядей на племянницахъ, прелюбодѣяніяхъ свекора съ невѣсткою и т. п. Представляли къ суду иногда женщину съ 3-мя и даже 4-мя мужьями: бросивъ одного мужа, она шла въ какую нибудь дальнюю деревню, жила тамъ въ услугахъ, и скоро выходила за мужъ за кого нибудь, часто такимъ же порядкомъ бросившаго одну—двухъ женъ, изъ коихъ каждая была еще жива и т. п. Волшебство и разнообразнѣйшія суевѣрія этаго рода какъ будто поглощали всю вѣру, философію и медицину этого вѣка. Многія изъ нихъ теперь остаются только въ преданіи народномъ, напр. записываніе души дьяволу. Въ 1761 году генералъ Стрѣшневъ представилъ въ кіевскую консисторію писаря карабинернаго московскаго полка, который, по совѣту одного изъ своихъ товарищей, написалъ собственною кровію росписку на имя главнаго дьявола, обязываясь, по смерти своей, на вѣки

отдать ему свою душу съ тѣмъ, чтобы до смерти его всѣ черти служили ему, и исполняли всѣ его желанія (*). Дѣла этого рода имѣли для консисторіи всю силу; даже мѣлкія суевѣрія, въ родѣ пришептываній, умыванія до восхода солнца, ношенія земли въ пазухѣ и проч. и проч. вызывали довольно обстоятельныя справки и допросы, и рѣшались „по правиламъ св. отцевъ.“—За преступленія въ обоихъ этихъ случаяхъ или ссылали въ какой либо монастырь для ежедневнаго тамъ присутствія при богослуженіяхъ съ тѣмъ, чтобы онъ часто исповѣдывался и былъ все это время (записавшій душу свою діаволу приговоренъ на 6 лѣтъ) безъ пріобщенія св. Таинъ, или на такихъ же условіяхъ поручали кому либо изъ приходскихъ священниковъ.

До насъ не дошли дѣла изъ первыхъ временъ кіевской консисторіи, по которымъ мы могли бы судить о первоначальной формѣ и порядкѣ дѣлопроизводства ея. Въ этомъ разѣ мы должны ограничиться только аналогіею съ извѣстными намъ дѣлами другихъ малороссійскихъ консисторій, пощаженными такъ частыми въ то время пожарами. Отсюда мы узнаемъ, что форма и характеръ консисторскаго судопроизводства были тождественны съ литовскимъ судопроизводствомъ другихъ малороссійскихъ судовъ, въ которомъ преобладалъ процессъ словесный. Претендентъ является въ консисторію, или посылаетъ туда своего адвоката, и предъявляетъ искъ. Требуютъ отвѣтчика—самаго лично, или его повѣреннаго; тотъ и другой ставятъ свидѣтелей, и тогда, въ присутствіи *Потарія* или *Инстигатора судовъ консисторскихъ* обѣ стороны *словесно* излагаютъ дѣло, судья возражаетъ, допрашиваетъ обѣ стороны. Если виновный уличенъ и не сознается, его держали на хлѣбѣ и водѣ (а въ прежнее время пытали). Результатъ всего допроса представляемъ былъ на обсужденіе *делегатовъ*, которые

(*) Арх. кіев. конс. 1775 г., протok. 267.

и произносили приговоръ. Этотъ приговоръ, нынѣшнее *Опредѣлили*, вмѣстѣ съ изложеніемъ всего дѣла вносили въ „судовыя книги,“ имѣвшія одну форму и значеніе съ „актовыми книгами“ другихъ судовъ малороссійскихъ. Акты этихъ книгъ излагались такъ (положимъ слѣдующій): „Дня 17 іюля 1719 року. Передъ судомъ нынѣшнимъ консисторскимъ епископскимъ переяславскимъ, з' реэстру судоваго между честнымъ отцемъ Маркомъ, Инстигаторомъ судовъ консисторскихъ переяславскихъ акторомъ зъ одной а позваннымъ отцемъ Юстиніавомъ, законникомъ почаевскимъ а потомъ переяславскимъ з' другой стороны за поставленныя (sic!) обоихъ сторонъ поводовой и позванной, такая выточилась справа....“ (слѣдуетъ изложеніе дѣла) (*), Но эта форма судопроизводства, малоразвитая, не могла устоять противъ формы великорусской, особенно развитой и авторизированной Петромъ 1-мъ. Съ введеніемъ въ церковную администрацію порядка тогдашнихъ коллегій, само собою входитъ въ малороссійскія консисторіи судопроизводство бумажное, формализмъ; переписка усложняется, канцелярскій бюрократизмъ быстро растетъ, и къ концу разсматриваемаго періода достигаетъ тѣхъ почти размѣровъ, съ какими является и въ настоящемъ вѣкѣ. Впродолженіи этого времени, особенно вначалѣ его, разбитые и раздробленные элементы прежняго порядка, иногда, по одиночкѣ, проторгались то тамъ, то сямъ, мѣшались въ формы бюрократизма бумажнаго, и здѣсь, по своей крайней неразвитости, патріархальности, только портили и смѣшивали все дѣло. Вотъ примѣръ. Въ 1713 году братія кіево-выдубицкаго монастыря, подумавъ, гдѣ бы безопаснѣе спрятать запасную монастырскую казну, рѣшили секретно закопать ее въ церкви подъ правымъ клиросомъ,—вложили сумму въ два сосуда, наложивъ сверху копѣекъ, замкнули ихъ, за-

---

(*) Арх. св. Сvнода 1721 г. № 457, листъ 46 на обор. Юстиніанъ судился съ переяслав епископомъ Шумлянскимъ.

рыли въ землю, привалили камнемъ, вложили полъ и все прибрали, такъ какъ и было прежде. Каждый почти день глядѣли на это мѣсто, и все находили, какъ слѣдуетъ. Прошло 10 лѣтъ, монастырю понадобились деньги, рѣшили добыть сосудцы. Но что же? Замки цѣлы и заперты, сосудцы не порушены на своихъ мѣстахъ, камень и полъ не тронуты, а денегъ нѣтъ, даже копѣекъ не осталось. А денегъ было „440 червоныхъ, 26 ефимковъ, да чеховъ 20 рублей“ Какъ узнать, кто взялъ ихъ? Предъ судомъ консисторскимъ поставлена вся братія монастырская, которая сплошь божилась и клялась, что не знаетъ, кто бы могъ взять деньги. А обвинителя не было, никого нельзя было уличить. Такъ и рѣшилъ судъ, что неизвѣстно куда дѣвалась эта сумма, на томъ основаніи, что „братія Богомъ живымъ себе заклинаютъ, же не знаютъ, кто взялъ“ (*).

Понятно, что когда судопроизводство было болѣе словесное, нежели бумажное, тяжущимся, или подсудимымъ лицамъ и вообще всѣмъ, имѣвшимъ въ консисторіи дѣла нужно было являться самимъ для разныхъ объясненій. Характеръ судопроизводства впослѣдствіи измѣнился, но эти лица, по примѣру отцовъ и дѣдовъ, безсознательно тянулись въ Кіевъ, и постоянно навѣдывались въ консисторію. Картина быта этихъ лицъ въ городѣ при судахъ ярко характеризовала бы намъ заднiй дворъ тогдашняго судопроизводства... Но мы не имѣемъ возможности въ настоящей статьѣ изобразить ее. Ограничимся поэтому указаніемъ на одну черту ея, ярко выдающуюся въ ней, и оставившую слѣды въ послѣдующихъ временахъ. Это такъ называемые *поклоны*. Началомъ своимъ этотъ обычай теряется въ далекихъ временахъ, и слагается изъ

(*) Арх. св. Сѵнода 1724 г. № 74. Донесеніе св. Сѵноду отъ архіеп. Варлаама Ванатовича. Въ низшихъ средахъ крѣпко еще держались и простонародные формы судопроизводства и пріемы дознанія, поражающіе сколько своею патріархальностію, столько же и грубостію.

разныхъ элементовъ: онъ созданъ и первоначальнымъ способомъ содержанія судей, по которому каждый попавшій въ судъ и имѣющій нужду въ немъ, плотилъ опредѣленную сумму, и естественнымъ каждому желаніемъ задобрить судей, отъ которыхъ зависитъ участь подсудимыхъ, и малороссійскимъ обычаемъ не являться къ почетнымъ лицамъ безъ хлѣба—соли, вообще безъ *гостинца*. Въ описываемое нами время поклоны были чѣмъ то, формально признаннымъ и какъ бы обязательнымъ для всѣхъ низшихъ чиновъ по отношенію къ высшимъ, даже независимо отъ дѣла, которое имѣли они къ послѣднимъ. Сама консисторія формально, по приговору присутствія выполняла ихъ, по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя являлись къ ней съ правомъ на почетъ и особенное уваженіе. Такъ въ 1775 году, когда пріѣхалъ въ Кіевъ полковникъ Адабашевъ, съ извѣстіемъ о заключеніи мира съ Турціею, кіевская консисторія, чтобы оказать ему почетъ, рѣшила поднесть ему „приличный даръ,“ и поднесла 500 руб. (*). То же самое соблюдало въ отношеніе къ ней самой и къ каѳедрѣ низшее начальство, подчиненное той и другой, при всякомъ случаѣ. Вотъ напр. реэстръ расходовъ Ладинскаго женскаго монастыря (принадлежавшаго къ кіевской епархіи), веденный игуменьею его Аѳанасіею.

„Року 1734 мѣсяца октября.“

„Когда опредѣлено мене на Ігуменство въ означенный монастырь, тогда дано преосвященному Архипастиревѣ нашему денегъ 6 рублей.

„Отцу Архидиякону катедралному 2 рубля и фустъ (платковъ) двѣ, цѣна полчварта (т. е. $3^1/_2$) золотого.

„Отцу писару катедралному фустъ 2 и денегъ 2 рубля.

„Отцу Намѣстнику фуста и денегъ 1 руб. 50 коп.

(*) Арх. кіев. дух. кон. 1775 г., проток. № 277.

„Отцу Духовнику фуста и денегъ 1 руб. 50 коп.

„Отцу Уставнику фуста и 50 коп.

„Діаконамъ Архіерейскимъ хустокъ 2 и денегъ 2 рубля.

„Служителямъ Архіерейскимъ фустъ 10 и 2 рубля.

„Воротному (привратнику) дано фусту и 12 коп.

„Когда отъѣзжала с' Киева куплено преосвященному товалпу (скатерть) на 2 рубля.

„Итого на подарунки 17 руб. 62 коп."

Въ томъ же реэстрѣ между расходами въ сентябрѣ 1735 года находимъ:

„Когда ѣздила въ катедру кіево-софійскую по указу Преосвященнѣйшаго Архипастира нашего, тогда дано Его Преосвященству денегъ два червонихъ и товалню.

„ Отцу Архидиякону чотки шолковые съ золотомъ шитые и денегъ 2 руб.

„Отцу Писару чотки такіе жъ и 2 руб.

„Отцу Намѣстнику чотки такіе жъ и 2 руб.

„Отцу Игумену видубецкому (членъ консисторіи) чотки такіе жъ и 1 руб.

„Отцу Архимандриту святомихайловскому (членъ консисторіи) фусту и 1 руб.

„Отцу Игумену Кирилскому (кирилловскаго монастыря, членъ консисторіи) фусту и 1 руб.

„Отцу Ректору брацкому (членъ консисторіи) фусту и 1 руб. и т. д.—

„Итого на подарунки 14 руб. 50 коп."

Вообше всюду, гдѣ только пишется, что она ѣздила или посылала кого въ Кіевъ, тамъ и расходы „на подарунки" (*).

Въ свою очередь не забывали этой обязанности и протопопскія правленія. На болѣе близкихъ, по мѣстности, па-

(*) Арх. кіев. консист. 1741 года № не показанъ.

дало и болѣе случаевъ выполненія ея. Напр., вотъ реэстръ расходовъ кіево-подольскаго протопопскаго правленія 1735—1741 годовъ.

„1735 в' великую субботу *на поклонъ* до Его Преосвященства куплено осятря, за котораго дано рублей три:

„Вина квартъ сѣмь по пяти алтинъ уплачено 1 руб. 5 копѣекъ.

„Яецъ за двѣ гривнѣ (20 коп).

„Мая 6 отцу архидиякону на именини куплено *на поклонъ* риби за пять гривень (50 коп.).

„Хлѣба за 6 копѣекъ.

„Какъ отвожено книгу о исповѣдавшихся въ катедру дано *поклону* отцу Писару рубля.

„А на канцелярію полтину ради справки книгъ.

„Августа 11 я (протопопъ) по мѵро посилалъ до отца Архидіакона, дано *поклону* полтину.

„А булокъ куплено за три копейки.

„До отца архимандрита Амвросия Дубневича монастира Братскоучилищнаго зъ отцемъ константиновскимъ священникомъ отнесли вина *на поклонъ* квартъ чтири (4) по гривнѣ и булокъ за пять копеекъ.

„До отца писаря катедральнаго с' поздравленіемъ писарства отнесли *поклону* вина за два золоти (злотыхъ) и риби шаговъ (грошей) за два, а булокъ шаговъ за два, на звожчика шесть копѣекъ......"—

Это самое читаемъ и подъ другими годами. Съ поклонами ходятъ при всякихъ случаяхъ: на празники Воскресенія и Рождества, „на вечеру рождества Христова," „повѣтчику при отдачѣ репортовъ о попахъ," „въ канцелярію кіевософійскую за справку книгъ о исповѣдавшихся" и под. (*).

(*) Архивъ кіев. консист. 1741 года № 87, л. 22—24. Но тотъ показалъ бы крайнее невѣжество, кто утверждалъ бы, что духъ поклоновъ жилъ только въ

Очевидно, что *поклоны* были дѣломъ законнымъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ оффиціальнымъ. Тѣмъ болѣе не должны были нарушать ихъ частныя лица, рѣдко вступавшія въ непосредственныя отношенія съ властями, и притомъ подсудимыя, или имѣвшія нужду въ нихъ. Являться къ разнымъ лицамъ, во время „хожденія по дѣламъ,“ приходилось часто, и притомъ съ просьбою, поэтому и не безъ *поклона.* Для многихъ, особенно бѣдныхъ, это хожденіе по дѣламъ было слишкомъ чувствительнымъ. Иные и богатые, протопопы и намѣстники, послѣ нѣсколькихъ аудіенцій, „слезно“ просили отпустить ихъ „ради крайняго обнищанія и убожества,“ и производить судъ надъ ними безъ нихъ, представляя, что они „на все согласны,“ только бы отпустили ихъ,—это когда судимые нарочно вызываемы были въ консисторію—потому что „таковое произвожденіе слѣдовати будетъ имъ въ немалую волокиту и въ большое затрудненіе“ (*).

Когда за подсудимымъ была важная вина, тогда онъ миновалъ дорогу поклоновъ, но попадалъ на другую, гораздо болѣе тѣсную: до рѣшенія дѣла, его содержали въ консисторской тюрьмѣ. То была одна для всѣхъ такого рода людей

средѣ духовенства, напротивъ онъ дѣйствовалъ тогда, и притомъ несравненно шире и глубже и въ средѣ гражданской. На рожденіе дѣтей императорскихъ при Петрѣ 1-мъ собрали отъ всѣхъ властей, особенно отъ духовныхъ значительныя суммы. То же было при представленіяхъ особамъ царскимъ, при проѣздахъ ихъ въ городахъ, а также и нарочно командируемыхъ чиновниковъ. Адабашевъ—говорится въ означенномъ протоколѣ консисторіи—имѣетъ отъ сената полномочіе—принимать всякіе дары, записывая ихъ въ книгу. Эти порученности давались тогда въ награду лицамъ, заслужившимъ вниманіе правительства. Что же касается свѣтскихъ низшихъ судовъ и властей, то считаемъ даже лишнимъ и расказывать объ этой сторонѣ ихъ судопроизводства и управленія: копѣечные поклоны духовенства ничто въ сравненіи съ поборами этихъ послѣднихъ.

(*) Арх кіевс. консист. 1742 года № 3. Прошеніе Борзенскаго протопопа и намѣстника его, судимыхъ за неисправный сборъ столовыхъ и вѣнечныхъ денегъ митрополичьихъ.

комната въ консисторской избѣ, съ кучками соломы на полу, съ прикрѣпленными къ стѣнѣ, или къ столбу цѣпями. Одни изъ преступниковъ просто впихались сюда, и жили здѣсь „вольно," другіе окованы были кандалами, а иные прикованы къ стѣнѣ, или столбу за руку, или за ногу, а часто даже и за шею. „Вольные" тюремщики назывались въ бумагахъ *арестантами*, а закованные въ цѣпи *колодниками*. Особой стражи при тюрьмѣ не было, ее надзирала прислуга консисторская, небрежная къ этому дѣлу, какъ и всякій, къ кому не прямо относится дѣло,—сострадательная, какъ и всякая душа малороссійская. Оттого о многихъ арестантахъ приходилось доносить присутствію, что они изъ тюрьмы „безвѣстно бѣжали." На время пасхи колодниковъ—священниковъ освобождали изъ тюрьмы и кандаловъ, и отдавали ихъ на поруки, тогда они могли свободно всюду бывать; для кого не находилось поручителей, тотъ долженъ былъ дать росписку, что, по истеченіи свѣтлой седмицы, онъ снова явится къ своему заключенію. Такую же росписку давали о своихъ пріемышахъ и поручители. Дѣло—глубоко христіанское, но не сформированное юридически, потому что, какъ часто бывало, для многихъ преступниковъ представляло самое удобное средство бѣжать. Когда нужно было отправить арестанта куда нибудь для слѣдствія и очныхъ ставокъ, тогда сторожъ, или кто либо изъ приказныхъ навѣдывался на *Житній базаръ*, на которомъ наиболѣе бывало съѣзду, и искалъ здѣсь случая. Если посланный находилъ такимъ образомъ подводу изъ тѣхъ мѣстъ отъ какого либо духовнаго лица, то на нее смѣло усаживали арестанта, а съ нимъ и сторожа, и отправляли обоихъ по этой почтѣ до назначеннаго мѣста. Разумѣется, что объ искавшемъ случая къ побѣгу арестантѣ приходилось тогда доносить, что онъ „безвѣстно невѣдомо коимъ случаемъ бѣжалъ." Такимъ образомъ бѣжавшихъ арестантовъ бывало много. Бѣжали преимущественно въ польскую Украину, добывали себѣ здѣсь па-

рохію, находили способы переселить къ себѣ свое семейство, и жили спокойно. Ежегодно разсылаемые списки бѣжавшихъ, съ подробнымъ описаніемъ ихъ примѣтъ, были для этихъ послѣднихъ лицъ не страшны.

Такъ же, какъ и отсылка арестантовъ, патріархальна была и консисторская почта. Пакеты, адресованные въ другіе города и въ деревни, передавали обыкновенно подольскому протопопу, чтобы тотъ искалъ на житнемъ базарѣ случая... Протопопъ, продержавъ у себя иной пакетъ двѣ—три недѣли, возвращалъ въ консисторію, рекомендуя для этаго дѣла протопопа старогородскаго и базаръ старогородскій. Но часто и здѣсь не находили случая, и тогда обращались съ просьбою къ протопопу лаврскому, печерскому; тотъ по утрамъ и вечерамъ высылалъ своего сторожа на дорогу, шедшую отъ днѣпровскаго перевоза мимо лавры, сторожъ распрашивалъ откуда и куда кто ѣдетъ, и такимъ образомъ добывалъ случай. Часто посылали так же въ городовой магистратъ, въ ратушу, въ губернаторскую канцелярію, прося извѣстить, если представится случай, и вызываясь тѣмъ же и имъ служить. Этимъ послѣднимъ путемъ искали случаевъ преимущественно въ Москву и въ Петербургъ. Въ Москвѣ отъ каждой епархіи жилъ *стряпчій*; пакетъ, адресованный изъ Кіева въ Петербургъ, чрезъ разныя руки доходилъ до кіевскаго стряпчаго, который отправлялъ его въ Ямской Приказъ для отсылки по назначенію. Но часто приходилось, кромѣ донесеній и рапортовъ, „ходить по дѣламъ" въ сунодъ и въ другія мѣста: тогда избирали кого либо изъ монашествующихъ, знающихъ *дѣла*, снаряжали для него подводу, нагрузивъ ее мукой, крупой, рыбой и под., вообще сдѣлавъ запасъ на два—три мѣсяца, и высылали въ Петербургъ. Часто дѣло затягивалось, а *харчъ* выходила; тогда адвокатъ и погонщикъ брали мѣшки, ходили изъ дома въ домъ съ просьбою, и возвращались въ квартиру

съ запасомъ на нѣсколько дней (*). Кормовые, назначенные Петромъ 1-мъ для пріѣзжающихъ по дѣламъ изъ Кіева, оставались только въ грамотахъ и привиллегіяхъ, получить ихъ почти не было возможности. Даже Варлаамъ Ванатовичъ, во время своего посвященія на кіевскую каѳедру, не добился ихъ для себя, и только вымолилъ себѣ, при отъѣздѣ въ Кіевъ, прогонные, выданные ему только „за крайнею его скудостію„ (**). Такимъ же путемъ шли пакеты изъ сѵнода въ консисторію. Ихъ чрезъ Ямской приказъ доставляли въ Москву, къ стряпчему, а тотъ, какъ зналъ, такъ и отсылалъ ихъ въ Кіевъ. По учрежденіи сѵнода, два года еще кіевская консисторія не имѣла въ Москвѣ своего стряпчаго. Когда сѵнодъ не находилъ случая передать что либо въ консисторію, тогда нанимали тамъ гонца, и посылали съ нимъ пакетъ въ Кіевъ, приложивъ приказъ уплотить ему сумму, за которую онъ договоренъ. — Монастыри, протопопы, намѣстники имѣли у себя *разсыльныхъ*, посредствомъ которыхъ единственно отсылали всѣ свои пакеты и под. въ консисторію. —

Когда дѣло оканчивалось, приказный, писавшій его, относилъ пачку сшитыхъ и несшитыхъ тетрадей въ большую софійскую церковь, на хоры, въ предѣлъ Вознесенія Господня, и здѣсь бросалъ ее, какъ попало. Ключь отъ этаго придѣла всегда находился въ комнатѣ приказныхъ; кому нужны были справки, тотъ шелъ самъ, и рылся въ кучѣ хламу и пыли, расчитывая въ успѣхѣ своемъ на случай, потому что не было ни описи дѣлъ, ни реэстра ихъ, никто не думалъ складывать ихъ въ порядкѣ по роду ихъ и по годамъ. Въ углу этаго придѣла, надъ самою кучею бумагъ, издавна образовалась трещина въ потолкѣ, а потому и течь, отъ чего многія бумаги совсѣмъ согнили и уничтожились, другія лишились по нѣс-

(*) Арх. св. Сѵнода 1723 года № 85.
(**) Тамъ же 1722 года № 417.

кольку листовъ, или же отгнило отъ нихъ по нѣскольку листовъ, какъ дошли они и до нашего времени. Въ 1768 году митрополитъ Арсеній Могилянскій, вообще много сдѣлавшій для епархіальной администраціи, велѣлъ привести консисторскій архивный хламъ въ порядокъ, и учредить для этаго должность архиваріуса, который, перебравъ бы всѣ бумаги, разложилъ по роду ихъ и по годамъ въ порядкѣ, принималъ бы всѣ вновь оконченныя дѣла, раскладывалъ по годамъ, самъ выдавалъ ихъ для справокъ, имѣлъ бы реэстръ и проч. Въ эту должность тогда же избрали софійскаго библіотекаря, іеромонаха Мелхиседека Вербицкаго (бывшаго потомъ намѣстникомъ кафедральнымъ и вмѣстѣ игумномъ выдубицкаго монастыря, съ жалованьемъ по 20 руб. въ годъ) придали ему одного приказнаго, и онъ приступилъ къ египетской работѣ... Мелхиседекъ прежде всего потребовалъ для архива новаго мѣста. Въ одинъ годъ онъ совершилъ съ нимъ два путешествія: сначала для архива опредѣлили чердакъ трапезы софійскаго монастыря (нынѣ зимній софійскій соборъ), потомъ—комнату въ домѣ митрополита, гдѣ помѣстили тогда консисторское присутствіе и комнату для занятій приказныхъ. Мелхиседекъ, никогда не служившій въ судахъ, незнакомый съ канцелярскимъ уставомъ и судопроизводствомъ, плохо, хотя и съ большимъ усердіемъ велъ свое дѣло. Самымъ общимъ началомъ для сортировки дѣлъ онъ избралъ раздѣленіе ихъ по повытьямъ, коихъ было тогда пять: нѣжинское, лубенское, кіевское, полтавское и генеральное (общее, разныя мѣлочи, не подходившія ни подъ одну изъ первыхъ четырехъ рубрикъ, напр. дѣла заграничныя, дѣла о полковыхъ священникахъ и под.). Въ этихъ кругахъ онѣ должны были дѣлиться по предметамъ. Здѣсь Мелхиседекъ уже не нашолъ ни какого логическаго основанія для дѣленія. Вотъ эти рубрики: *о ссорахъ, о смертоубійствѣ, о разводахъ, о бракѣ, о воровствѣ, о святотатствѣ, о построеніи церквей, объ освященіи церквей, о церемоніяхъ, о умертвіи начальниковъ, о умертвіи поповъ, объ опре-*

дѣленіи канцелярскихъ, о выдачѣ канцелярскимъ награжденія и проч. и проч. Одинъ отдѣлъ назывался *разнымъ*; въ него входили дѣла, которыхъ Мелхиседекъ не умѣлъ уже подвести подъ всѣ установленные, напр. *объ описи церковнаго имущества, о выдачѣ паспортовъ и билетовъ* и под. Многія дѣла составлены и написаны были крайне неграмотно. Даже впослѣдствіи, митрополитъ Самуилъ Миславскій долженъ былъ принять мѣры противъ этаго; въ 1784 году онъ писалъ консисторіи, что въ ней „дѣла производятся и пишутся съ такимъ нерадѣніемъ, что слушая и читая оныя, нетолько существо оныхъ выразумѣть, но и понятія объ оныхъ имѣть никакого невозможно (*). Писцы и помощники, данные архиваріусу, были тѣ же неграмотные приказные; отсюда то много чепухи въ самыхъ надписяхъ дѣлъ, напр. „1743 года дѣло по доношенію Наталіи Розумовской объ опредѣленіи *ея* въ кіево-флоровской монастырь въ иноческій чинъ.“ Это просьба Розумовской объ опредѣленіи *матери служителя ея* Голембовскаго въ монастырь, веденное въ 1745 а не въ *43* году. „(1745 г. № 162) 1748 года іюля 25 дня. Дѣло *объѣвшемъ* сараною озимаго іеринаго хлѣба;“ „1745 года. Дѣло по доношенію попа Іоанна Филиковскаго о убыйствѣ на смерть человѣка: Стефанъ Зелорочь напившись и убылъ жену свою на смерть“ (1745 года № 16) — и под. Дѣла этаго архива начинались съ 1730 года, прежнія сгорѣли, во время пожара, бывшаго въ этомъ году въ софійскомъ монастырѣ (**). Отъ дѣлъ 1730—1740 годовъ остались только отрывки, остальное частію растеряно, частію согнило. Дѣла послѣдующихъ годовъ сохранились, но часто не во всей цѣ-

(*) Арх. кіев. консист. 1784 года № 5.

(**) Кіеву не посчастливилось на старые архивы, они погорѣли во всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ для исторіи его мѣстахъ. Такъ въ 1717 году, вмѣстѣ со всѣми постройками, сгорѣлъ архивъ печерской лавры. Въ томъ же году сгорѣлъ архивъ и воеводскій. Въ 1764 году, такъ же со всѣми постройками, сгорѣлъ весь архивъ монастыря межигорскаго.

лости, такъ что о многихъ изъ нихъ приходится судить по клочку бумаги. Первый архиваріусъ трудился почти 4 года, однако далеко не могъ окончить заданной ему работы. 18 генв. 1772 года онъ подалъ въ консисторію донесеніе объ увольненіи его отъ должности архиваріуса, представляя, что онъ никакъ неможетъ привести архивъ въ совершенный порядокъ, такъ какъ, съ одной стороны, онъ „въ канцеляріи не служилъ, и порядка дѣлъ не знаетъ," съ другой—обремененъ множествомъ другихъ занятій, какъ надзиратель приказныхъ (о чемъ мы упоминали въ первой своей статьѣ). Консисторія при этомъ, съ своей стороны, припомнила, что еще въ 1762 году св. Сѵнодъ запретилъ лицамъ монашествующимъ писаться свѣтскими чинами и рѣшила (18 декабря 1773 года) уволить Мелхиседека „поелику онъ именуется и пишется свѣтскимъ чиномъ архиваріемъ" (*). На мѣсто его тогда же опредѣленъ одинъ изъ приказныхъ, но уже не заботились объ окончаніи труда Мелхиседека надъ старымъ архивомъ (**). Только и случилось потомъ въ немъ новаго, что въ 1782 году, по присоединеніи переяславской епархіи къ кіевской, къ нему свезенъ и и архивъ переяславской консисторіи.

Е. Крыжановскій.

(*) Арх. кіев. конс. 1768 года № 9.

(**) Въ нынѣшній порякъ консисторскій архивъ приведенъ въ 1835 году.

ИЗВѢСТІЕ.

17-го іюля въ 7-мь часовъ утра высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій и галицкій, отправился изъ Кіева для обозрѣнія епархіи въ уѣздахъ кіевскомъ, радомысльскомъ, васильковскомъ и таращанскомъ. По краткомъ осмотрѣ церквей въ предмѣстьяхъ Кіева Куренёвкѣ и Пріоркѣ, его высокопреосвященство прибылъ въ м. Вышгородъ, отстоящее отъ Кіева на 12-ть верстъ. Здѣсь соборнѣ совершено имъ освященіе недавно оконченной постройкою каменной церкви во имя св. благовѣрныхъ кязей русскихъ и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, убіенныхъ Святополкомъ, а за тѣмъ—божественная литургія. Торжество Вышгорода увеличилось прибытіемъ изъ города многихъ лицъ—на пароходѣ и сухимъ путемъ. Вышгородъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Здѣсь любила проводить время блаженная Ольга, княгиня россійская; здѣсь потомъ открыто почивали нетлѣнныя мощи св. Бориса и Глѣба. Предъ нашествіемъ татаръ въ 1236 г., когда разоренъ былъ Кіевъ и его окрестности, въ томъ числѣ и Вышгородъ, мощи скрыты подъ спудомъ и до сихъ поръ остаются въ неизвѣстности. Съ перенесеніемъ столицы изъ Кіева во Владиміръ, потомъ въ Москву, Кіевъ, въ которомъ, по свидѣтельству одного польскаго лѣтописца, было до 400 церквей, долгое и очень долгое время не могъ возникнуть изъ развалинъ; съ нимъ естественно запустѣли и его окрестности, въ томъ числѣ и Вышгородъ, нѣкогда славный многолюдностію, торговлею и богатствомъ.

На другой день, т. е. 18 іюля, высокопреосвященный митрополитъ совершалъ божественную литургію въ Межигорьѣ, нѣкогда богатѣйшемъ ставропіальномъ монастырѣ, любимомъ монастырѣ Сѣчи Запорожской, дѣлавшей сюда богатые вклады и получавшей отсюда пѣвчихъ, проповѣдниковъ и духовныхъ отцевъ, а теперь просто межигорской фаянсовой фабрикѣ, не имѣющей съ недавняго времени даже собственнаго причта и довольствующейся служеніемъ временно назначаемыхъ сюда монашествующихъ изъ кіево-печерской Лавры.

Съ оживленіемъ Кіева оживутъ, можетъ быть, нѣкогда и окружающія его, древле населенныя, славныя по своей святынѣ и по своимъ воспоминаніямъ, мѣста. Жителямъ Кіева отрадно видѣть начинающееся обновленіе этихъ мѣстъ. Такъ въ прошломъ году окончено обновленіе церкви при Кирилловскомъ богоугодномъ заведеніи, нѣкогда знаменитомъ и древнѣйшемъ кирилловскомъ монастырѣ, въ нынѣшнемъ— освящена новая церковь въ Вышгородѣ, далѣе, можетъ быть, и еще чего нибудь дождемся. Вообще любовь и вниманіе Кіева къ его древностямъ и святынѣ пробиваются съ каждымъ годомъ все больше. Такъ въ нынѣшнемъ же году, какъ отчасти уже извѣстно нашимъ читателямъ, обновленъ памятникъ св. благовѣрному великому князю Владиміру, поставленный въ 1802 г. на мѣстѣ крещенія 12-ти сыновей его. Къ сообщенному объ этомъ въ предыдущемъ № извѣстію считаемъ не лишнимъ прибавить теперь нѣсколько словъ о томъ, въ чемъ состояло это обновленіе.

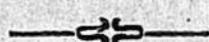
Дѣлу обновленія положено начало еще въ 1860 году, когда мѣстный, только начинавшій свое поприще, артистъ— скрипачъ, мѣщанинъ Н. Демиденко, по своимъ особеннымъ благочестивымъ побужденіямъ, рѣшился, съ дозволенія мѣстнаго начальства, дать два концерта на скрипкѣ для сбора денегъ на обновленіе давно запущеннаго памятника. Въ его

святомъ дѣлѣ, какъ выразился бывшій тогда кіевскій, нынѣ новгородскій и санкпетербургскій митрополитъ Исидоръ, съ разрѣшенія самаго высокопреосвященнаго, принялъ участіе хоръ митрополичьихъ пѣвчихъ. Не знаемъ, какъ великъ былъ сборъ съ двухъ концертовъ, но,. видно собранной суммы не достаточно было для совершенія задуманнаго дѣла, когда къ этому дѣлу не приступили и въ прошломъ 1861 году. Между тѣмъ въ этомъ же году возобновленъ древній крестный ходъ къ давно забытому памятнику. Ко дню крестнаго хода памятникъ и мѣсто близъ него наскоро кое-какъ очищены; по окончаніи крестнаго хода городское общество приступило къ пожертвованіямъ на сооруженіе церкви на мѣстѣ крещенія сыновей св. Владиміра. Собрано по подпискѣ до 500 р. с. Церковь однакожъ строить оказалось не удобно и собранныя деньги обращены на возобновленіе памятника. Въ нынѣшнемъ гому приступили къ дѣлу. Кіевскіе мѣщане Ищенко и Демиденко (отецъ упомянутаго Демиденка) занялись болѣе внѣшнею отдѣлкою памятника и для этой цѣли то употребляли прежде собранныя деньги, то сами жертвовали и другихъ приглашали къ пожертвованіямъ. Деньгами, пожертвованными отъ города, распоряжался, съ согласія его высокопреосвященства, д. с. с. А. Н. Муравьевъ. Общими трудами поименованныхъ лицъ памятникъ обновленъ такимъ образомъ. Крестъ водруженный на верху колонны, и яблоко подъ нимъ вызолочены; подъ крестомъ, на верху колонны сообразно первоначальному виду памятника, устроенъ родъ купола въ формѣ закрытой крестильницы, обитой бѣлымъ листовымъ желѣзомъ; колонна вся оштукатурена и выбѣлена. Пьедесталъ, на которомъ утверждена колонна (состоящій изъ восьми столбовъ, изъ которыхъ четыре средніе сведены арками и представляютъ какъ бы балдахинъ надъ источникомъ, а четыре остальные соединены также аркою, переброшенною чрезъ первые), отдѣланъ подъ сѣрый мраморъ Восемь небольшихъ колоннокъ,

украшающихъ собою террассу пьедестала, соединены рѣшетками и окрашены зеленою краскою, за исключеніемъ верхушекъ бѣлаго цвѣта. Здѣсь, во время освященія воды 15 го іюля, поставлены были знамена, хранящіяся въ кіевскихъ ремесленныхъ цехахъ, что придавало особенную прелесть памятнику, окруженному многочисленными толпами народа Промежутки между четырьмя средними столбами задѣланы съ 4-хъ сторонъ до половины досками, а отсюда до верху стеклами, въ средину которыхъ вставлены кресты изъ разноцвѣтныхъ стеколъ. Отъ Крещатика устроена растворчатая дверь, и—все это выкрашено аккуратно и изящно. Внутри сводъ выкрашенъ масляною краскою, а въ срединѣ въ облакахъ надъ источникомъ ликъ Спасителя, окруженнаго ангелами, рисованный масляными красками. Очень жаль, что, отъ поспѣшности въ работѣ, въ мѣстѣ и безъ того не очень сухомъ допущена еще большая сырость, которая начинаетъ уже обнаруживать свое дѣйствіе. Прямо противъ входа на стѣнкѣ виситъ небольшаго размѣра икона Божіей Матери,—снимокъ съ древней запрестольной иконы въ софійскомъ соборѣ. По правой сторонѣ на одномъ изъ столбовъ икона св. равноапостольнаго князя Владиміра—въ древнемъ костюмѣ и великокняжеской шапкѣ, по лѣвой на другомъ столбѣ образъ блаженныя княгини Ольги. Обѣ иконы въ рамахъ за стекломъ и прекрасной живописи, пожертвованы соборомъ кіево-печерской Лавры. По сторонамъ еще нѣсколько иконъ простой работы. На верху фонтана, который можетъ бить до самаго потолка, устроенъ небольшой металлическій резервуаръ; посрединѣ его водруженъ владимірскій крестъ, изъ поперечныхъ концевъ котораго струится вода, а съ нижней стороны придѣланы семь лебедей, изо рта которыхъ вода падаетъ въ нижній деревянный водоемъ. Въ самой нижней части памятника со стороны Днѣпра устроены два весьма не большія помѣщенія для сторожа и надсмотрщика. Вообще же видъ обновленнаго памятника, уединенно стоящаго въ ущеліи горъ, пре-

красенъ какъ со внѣ, такъ и внутри. Теперь здѣсь бываетъ множество народа, не только богомольцевъ, но и постоянныхъ жителей Кіева, особенно тѣхъ, которымъ мимо памятника пролегаетъ путь съ Крещатика къ купальнямъ и обратно. Благолѣпный видъ памятника дѣйствуетъ не на одно зрѣніе; кто понимаетъ важность событій, которыхъ существованіе обозначается памятниками, тотъ при видѣ памятника не можетъ не переноситься мыслію и сердцемъ ко временамъ самаго событія. Въ натурѣ каждаго изъ насъ есть особаго рода какъ бы инстинктъ, который влечетъ насъ къ прожитымъ временамъ не только нашей, но и общенародной жизни, а эти времена невольно будятъ въ насъ ощущенія столько же сильныя, сколько и глубокія. На людей простыхъ, не знакомыхъ съ исторіею событія, обозначаемаго памятникомъ, дѣйствуетъ одинъ видъ памятника, и чѣмъ онъ величественнѣе и прекраснѣе, чѣмъ болѣе запечатлѣнъ религіозною мыслію и чувствомъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ на душу зрителя. Послѣднее особенно замѣтно на посѣщающихъ памятникъ князя Владиміра: теперь вы никого не увидите здѣсь въ шапкѣ, въ неблагопристойномъ положеніи или съ папиросой въ рукахъ, какъ это за частую бывало тутъ въ прежнее время. Недавно мы встрѣтили здѣсь одну духовную особу изъ Астрахани. Для насъ пріятно, если это и подобныя лица, пріѣзжающія изъ отдаленныхъ краевъ Россіи, вывезутъ отсюда доброе воспоминаніе о томъ, что жители Кіева неостаются равнодушными къ своему и общерусскому прошедшему. Да благословитъ же Господь всѣхъ, потрудившихся въ благочестивомъ дѣлѣ обновленія памятника святому и великому Просвѣтителю Россіи!

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Московской Сvнодальной Типографіи, въ лавку, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ:

1. **Житіе Преподобнаго Антонія Печерскаго**, въ 8 д. въ пер. бум. 3 к. Вѣс. 1 ф.

2. **Ирмологій нотнаго пѣнія**, въ 4 д. безъ пер. 1 р. 85 к. и въ пер. кож. 2 р. 30 к. Вѣс. въ лист. 4 ф. и въ пер. 5 ф.

3. **Минея Праздничная**, въ 8 д. безъ пер. 1 р. 40 к. и въ пер. кож. 1 р. 70 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 3 ф.

4. **Начальное ученіе (Азбука)**, въ 8 д. безъ пер. съ печат. оболоч. 5 к. и въ пер. въ оную 6 к. Вѣс. 1 ф.

5. **Тожъ**, съ гражданскимъ прибавленіемъ, по тѣмъ же цѣнамъ.

6. **Начатки Христіанскаго ученія**, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, въ 12 д. безъ пер. 9 к. въ пер. кож. 30 к. кор. 20 к. и бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

7. **Поученіе Святительское къ новопоставленному Іерею**, въ 8 д. безъ пер. съ печ. обол. 5 к. и въ пер. въ оную 6 к. Вѣс. 1 ф.

8. **Пространный Христіанскій Катихизисъ,** Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви, въ 8 д. безъ пер. 20 к. въ пер. кож. 50 к. кор. 40 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

9. **Сказаніе о убіеніи Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба,** въ 8 д. въ печ. обол. 5 к. Вѣс. 1 ф.

10. **Сказаніе о убіеніи двухъ Варяговъ, Ѳеодора и Іоанна,** въ Кіевѣ пострадавшихъ, **и житія Преподоб. Ѳеодора и Василія, Григорія Печерскаго, Евстратія и Кукши, Кіевскихъ чудодворцевъ,** въ 8 д. въ печ. обол. 5 к. Вѣс. 1 ф.

11. **Св. Отца нашего Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго, Наставленіе о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ,** въ 8 д. безъ пер. 25 к. въ пер. кож. 55 к. кор. 40 к. и бум. 30 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 2 ф.

12. **Св. Геннадія о вѣрѣ жизни Христіанской,** въ 12 д. безъ пер. 3 к. и въ пер. бум. 4 к. Вѣс. 1 ф.

13. **Требникъ,** въ лист. безъ пер 3 р. 15 к. и въ пер. кож. 4 р. Вѣс. въ лист. 5 ф. а въ пер. 7 ф.

14. **Цвѣты изъ сада Св. Ефрема и Сирина,** въ 12 д. въ пер. бум. 6 к. Вѣс. 1 ф.

15. **Чинъ поминовенія о православныхъ воинахъ,** въ 12 д. въ печ. обол. 5 к. Вѣс. 1 ф.

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

16. **Инструкція церковнымъ старостамъ,** въ листъ, безъ пер. 15 к. и въ пер. бум. 20 к. Вѣс. 1 ф.

17. **Начатки Христіанскаго ученія,** или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, въ 12 д. безъ пер. 9 к въ пер. кож. 30 к. кор. 20 к. и бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

18. Сокращенный молитвословъ, въ 16 д. безъ пер. съ пер. обол. 18 к. въ пер. кор. 30 к. и въ печ. обол. 20 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

19. Тожъ, въ 24 д. безъ пер. 20 к. въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

20. **Утѣшеніе человѣку въ скорби, бѣдѣ и гоненіи,** въ 16 д. безъ пер. 4 к. и въ пер. бум. 5 к. Вѣс. 1 ф.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го іюля 1862 г. Цензоръ **И. Щеголевъ**.
Въ типографіи **И. и А. Давиденко**.

18. Соединенныя молитвословія, въ 16 д. безъ пер. съ пер. обол. 18 к. въ пер. кор. 30 к. а въ пер. обол. 20 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

19. Тожъ, въ 24 д. безъ пер. 20 к. въ пер. кож. 40 к. кар. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. по 1 ф.

20. Утѣшеніе желающимъ въ скорби, бѣдѣ и гоненіи, въ 16 д. безъ пер. 4 к. и въ пер. бум. 5 к. Вѣс. 1 ф.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го іюля 1862 г. Цензоръ И. Мистецкій.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.